

АКАДЕМИК В.В. КУЛЕШОВ: «В ЖИЗНИ, КАК В НАУКЕ, ВАЖНО СДЕЛАТЬ ВЫБОР»

Глубокоуважаемый Валерий Владимирович!

Президиум Сибирского отделения РАН, ваши коллеги и друзья, сердечно поздравляют Вас с юбилеем — 70-летием со дня рождения!

Коренной сибиряк, получивший прекрасное классическое образование в Плехановке, Вы вернулись в Сибирь и уже не расставались с Академгородком, с Институтом экономики Сибирского отделения. Здесь Вы стали признанным специалистом в области технологии прогнозирования и принятия решений по развитию многоотраслевых комплексов, созданию экономико-математического инструментария проведения прогнозов.

Вы по праву являетесь лидером экономического научного сообщества Сибири, возглавляя уже 20 лет Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН и Объединённый учёный совет по экономическим наукам. Вы сумели не только сохранить институт в сложные годы реформ, но и укрепить его позиции как в научном сообществе, так и во взаимодействии с органами управления субъектов Федерации Сибири. Признанием Ваших заслуг перед нашим научным сообществом стало избрание Вас на пост заместителя председателя Сибирского отделения РАН.

Вы внесли огромный вклад в прогнозирование экономики Сибири и её важнейших отраслей, разработку эффективного хозяйственного механизма, анализ социально-экономической ситуации в России. Под Вашим руководством в последние годы сформированы научные основы проектной экономики Сибири — представление панорамы развития в виде совокупности инвестиционных проектов стратегической значимости, которые были использованы при разработке стратегий социально-экономического развития Сибири и её регионов.

Мы знаем Вас не только как учёного-экономиста и организатора, но и как прекрасного докладчика по животрепещущим проблемам экономики Сибири и страны, к мнению которого всегда прислушиваются.

Ваши достижения были достойно оценены правительственными премиями и премиями научного сообщества, орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени и Почёта.

Дорогой Валерий Владимирович! Вы встречаете свой юбилей в расцвете творческих сил на высокой ступени общественного признания. Желаем Вам новых научных достижений и успехов в их реализации на практике. Крепкого здоровья Вам, Вашим родным и близким.

**Председатель Сибирского отделения РАН академик А.Л. Асеев
Главный учёный секретарь Отделения академик Н.З. Ляхов**

В канун юбилея замечательного учёного и организатора науки корреспондент «НВС» встретился с В.В. Кулешовым и задал ему ряд вопросов...

— Валерий Владимирович, вы решили заняться экономикой, когда она была ещё не столь популярна в обществе, как сейчас. Почему это произошло?

— Непросто ответить, как же это случилось. Более того, мои родители были не очень довольны моим выбором, когда я поступил в Московский государственный экономический институт (Институтом народного хозяйства им. Г.В. Плеханова он стал немного позже). Приоритетными специальностями на стыке 50—60-х годов прошлого века были инженерные. И каких-то явных устремлений для занятий экономикой у меня ещё не было. После моего рождения в Новосибирске наша семья переехала в Калугу, где я учился в школе, регулярно наезжал в Москву к дяде, который жил на метро Павелецкая. Там-то мне и подсказали, что вот есть, мол, очень приличный вуз неподалёку... Словом, элемент случайности в выборе профессии у меня был. Но я всё же решил поступать в экономический, прилично сдал математику и при конкурсе в 9—10 человек на место стал студентом престижного общеэкономического факультета по специальности — тогда понятия экономической кибернетики ещё не было — применение математики и вычислительной техники в планировании. По тем временам, так как у меня не было трудового стажа, я обязан был получить его в ходе учёбы, и поэтому полтора года одновременно с занятиями в вузе работал в две смены на 1-м государственном подшипниковом заводе шлифовщиком. Было это непросто, но я благодарен судьбе, что смолоду получил рабочую закалку и полное представление о том, что такое настоящее производство.

Мой выпуск был третий, и мне в этом отношении повезло, потому что понятно, когда специализация только формулируется, возникает проблема формирования преподавательского состава, и первые два выпуска были подготовлены гораздо слабее. А наш шёл уже в регулярном режиме, и мы получили глубокие знания и математических методов, математического моделирования, и очень серьёзное базовое экономическое образование.

Сейчас много говорят о развитии самостоятельной науки в вузах, а в те времена это так и было: по крайней мере, основная экономическая наука была

сосредоточена именно в вузах. А из академических институтов был только один Институт экономики Академии наук, который был создан в 1930 году и занимался преимущественно политической экономией социализма. Все остальные учреждения экономической академической науки были созданы позднее.

После окончания института у меня была рекомендация в аспирантуру, на кафедру специальных экономических проблем. Я мог остаться в Москве, но у меня уже были знакомые в Новосибирске, которые приехали туда на работу раньше. Они говорили, что в Академгородке интересно и перспективно работать, и я получил направление в лабораторию экономико-математических исследований НГУ. Это была организация, занимающаяся на хоздоговорной основе продвижением результатов академических НИР (в данном случае модельных комплексов) в реальный сектор экономики (промышленность и строительство). Сейчас её бы назвали «центром инноваций». Она была создана академиком А.Г. Аганбегяном, и, по сути, была частью молодого Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения тогда ещё АН СССР. Это был тогда второй (по дате) академический институт экономики в стране. В 1967 году состоялся первый выпуск экономического факультета НГУ, и с тех пор всё пополнение кадров происходило уже через этот факультет.

— Вы работали со всеми директорами ИЭОПП?

— Нет, первого директора Германа Александровича Пруденского я практически не знал, и вся моя научная деятельность началась при Абеле Гезевиче Аганбегяне, который в 1964 году стал членом-корреспондентом Академии наук, и под его руководством была создана вся система экономической науки Сибири. Нужно заметить, что и Аганбегян, и Гранберг тоже заканчивали Московский государственный экономический институт, на кафедрах которого было сосредоточие специалистов очень высокой квалификации. В частности, мне очень повезло, надо мной в период учёбы взял шефство Шамаи Яковлевич Турецкий, звезда первой величины, он же дал мне рекомендацию в аспирантуру, но я ею не воспользовался и уехал в Новосибирск.

Здесь судьба мне благоприятствовала в том, что институт только складывался, атмосфера для работы и творчества была прекрасная. Не забывайте, что это были знаменитые 60-е годы, и я до сих пор считаю, что вторая половина 60-х и первая половина 70-х для Академгородка были лучшим временем. Не сказать, что сейчас время плохое, но оно иное. А тогда мне чрезвычайно интересно было начинать работать. Институт как бы состоял из двух частей: одни были сильны в математике, другие были сильными экономистами. А у меня подготовка была уже и та, и другая, и поэтому я довольно быстро нашёл свою нишу и стал работать. А на учителей мне везло: после Турецкого наставником у меня был Аганбегян, много работал со мной профессор Козлов, молодой, но очень талантливый Толя Алексеев и многие, многие другие.

— Вы сразу выбрали для себя тему экономического развития Сибири как доминирующую?

— Нет, всё было сложнее. У меня были некоторые склонности к системному мышлению, и я всегда начинал любую работу с систематизации фактологии. Абел Гезевич по этому поводу часто говорил: систематизация — великая вещь, любая наука начинается с систематизации, с понимания реалий. Но в 60-70-е годы Сибирью я почти не занимался, работал на уровне страны, много с Госпланом, министерствами. В чём эта работа заключалась? Как специалист в области экономико-математического моделирования, а оно сильно продвинуло вперёд всю экономическую науку 60—70-х годов, я занимался оптимизацией отраслевых систем. Допустим, нужно было сформулировать экономико-математическую модель лесной и перерабатывающей отрасли или машиностроительной промышленности. Сформулировав эту модель, записав в классическом виде, затем её надо было решить, то есть получить вариант, который называется оптимизационным или близким к нему. И вот в этом заключалась главная загвоздка. Потому что размерность модели была намного больше возможности вычислительной техники. И её надо было аккуратно привести к решаемому виду, при этом не потерять главное — суть экономико-математической конфигурации.

А тема Сибири появилась вынужденно, и это отразилось на всей моей исследовательской деятельности в дальнейшем. Правда, я и до этого занимался Сибирью, в частности, экономико-математическим моделированием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. В конце 80-х и начале 90-х годов из Новосибирска последовательно уехали Аганбегян, Заславская, Гранберг, ушло из жизни несколько выдающихся экономистов, занимающихся проблемами Сибири, и эта ниша опустела. В начале 90-х годов, когда я уже стал директором института, надо было опять заняться организацией намеченных исследований по Сибири в целом. А заниматься этим делом было почти что некому. Мне пришлось в это на всю катушку влезать, начинать работать с людьми всё больше как научному руководителю.

Мы начали создавать федеральную целевую программу «Сибирь», началась регулярная работа над стратегией развития Сибири, отдельных регионов, нужно было делать обобщения, писать монографии («Сибирь на пороге нового тысячелетия», «Сибирь в первые десятилетия XXI века»). Теперь эта работа введена в регулярное русло и т.д. Вынужденность определённая была, но всё равно я об этом не жалею, сейчас это моя приоритетная проблематика.

— Затем наступила очередь разработки стратегии развития Новосибирской области...

— По Новосибирской области наша работа началась с выработки концепции развития города Новосибирска. Потом был стратегический план развития Новосибирска, затем мы уже работали над стратегией развития Новосибирской области до 2025 года.

— Вы много лет преподавали в НГУ, заведовали кафедрой, были главным редактором журнала «ЭКО», на вашем счету более двухсот научных публикаций, под вашим руководством было защищено более полутора десятков кандидатских диссертаций, вы возглавляете совет по защите докторских диссертаций — не перечислять всех общественных ваших должностей и обязанностей, и всё это вам приходится совмещать с деятельностью директора института, заместителя председателя СО РАН, председателя Объединённого учёного совета по экономическим наукам Сибирского отделения! Как вам это удаётся?

— Главное — уметь концентрироваться, выбирать приоритеты. От чего-то со временем приходится отказываться, что-то добавляется. Если ты можешь организовать свой и труд окружающих тебя людей, дело идёт, если нет — ищи другую работу. У меня было личное правило: начиная со второй половины 70-х годов, каждую пятилетку я выполнял один крупный проект типа «мега». Никогда не разбрасывался и всегда умел переключаться.

В настоящее время нам предстоит новый виток работы в области экономического и социального развития Сибири. В своё время Правительством РФ была принята программа до 2020 года, сейчас мы предполагаем, по согласованию с полпредом СФО В.А. Толоконским, начать работу по актуализации программы до 2030 года. В мире многое меняется, сейчас происходящее вокруг Сибири приобретает решающее значение, мы видим, какие перед страной и регионами стоят проблемы и риски, на что нужно обратить первостепенное внимание. Плюс дальнейшая подготовка монографий, отражающих, отслеживающих путь Сибири.

Когда в 1991 году я стал директором института, то был единственным членом-корреспондентом Академии наук. В настоящее время наш институт, можно сказать так, силён кадрами, как никогда: в нём работают академик и трое членов-корреспондентов РАН, четыре десятка докторов наук, около сотни кандидатов, четверть всего состава составляет молодёжь до 35 лет. Так что силы есть вполне приличные, и задачи нам по плечу весьма серьёзные.

Систему работы института заложил ещё академик А.Г. Аганбегян. Моя заслуга, может быть, в том, что мне удалось сохранить её в труднейшие для науки годы. В частности, мы не потеряли ни одной иногородней структуры. И в настоящее время, когда все понимают, что без экономической науки невозможно развитие регионов, мы укрепляем наше экономическое представительство во всех научных центрах СО РАН. Институт, по сути, является центром экономической науки Сибири, оставаясь одним из ведущих исследовательских учреждений отделения общественных наук. У нас собственные советы по защите докторских диссертаций, довольно крепкая издательская база, мы издаём два хорошо известных журнала («ЭКО» и «Регион: экономика и социология»), плюс выпускаем ещё немало других изданий. У нас сохранились три научные экономические школы трёх академиков: А.Г. Аганбегяна — макроэкономическое моделирование, А.Г.

Гранберга — межрегиональные отношения и региональная политика и Т.И. Заславской — экономическая социология.

Мы выдерживаем наши традиции и наращиваем тематику: в частности, это проблемы освоения Севера, на новом витке развития вернулись к экономико-математическому моделированию, широко развиваем междисциплинарные исследования, в частности, с нашими геологами, химиками и т.д. Процесс, как мне представляется, идёт в нужном направлении. По результатам прошлой аттестации в РАН наш институт получил категорию институт-лидер, из нескольких десятков научных учреждений — это неплохой результат. И кадровые возможности, конечно, улучшились, сегодня средняя зарплата по институту в 1,8 раза больше среднероссийской. Это не 90-е годы, когда сотрудникам жить было не на что...

— **Как вы учились в школе и вузе?**

— В школе учился очень хорошо, в значительной степени потому, что не мог подводить маму, которая была преподавателем. Но медаль мне почему-то не дали, тогда не было принято разьяснять, решили, и всё. А в институте я учился крепко, но не отлично по всем предметам, а выбирал для себя приоритеты: планирование, финансы, экономические модели и другие специальности, которые мне понадобятся, и по ним я всегда имел безусловные пятёрки.

Помню забавный случай из вузовской практики. После третьего курса получил направление на мебельную фабрику № 1. У них там была проблема отходов, всё было завалено обрезками фанеры. Курировали нашу практику кафедра экономики и организации промышленного производства и её заведующий профессор Соломон Ефремович Каменицер. Он-то и посоветовал нам почитать книгу Л.В. Канторовича «Экономический расчёт наилучшего использования ресурсов», там как раз решается задача раскроя. Мы изучили книжку, сделали нужные расчёты и пришли с ними к директору фабрики, волевой женщине-фронтвичке. Она посмотрела материалы, которые предлагали увеличить на 15 % выход готовой продукции за счёт улучшения раскроя фанеры, и нас спрашивает: «У вас, ребята, когда практика заканчивается? Завтра? Сдайте пропуска и гуляйте!». Уже потом мы поняли, что она элементарно не могла принять наши предложения, чтобы не подставить себя и коллектив.

Тогда я сделал важный для себя вывод: никогда напрямик не заявлять о том, что та или иная методика на столько-то процентов увеличит эффективность работы.

— **Валерий Владимирович, так уж случилось, что вы стали директором института как раз в 1991 году, на сломе эпох. Чем экономическая наука при социализме отличается от последующей, нынешней?**

— Понимаете в чём дело: я специалист в области экономико-математического моделирования. И хотя эта сфера делилась на модели социалистической и капиталистической экономик, диалектических противоречий просто не было:

допустим, межотраслевой баланс — он есть только межотраслевой баланс. Присуждая Нобелевскую премию академику Л.В. Канторовичу, Нобелевский комитет так объяснил своё решение: «основные экономические проблемы одинаковы для любого общества, независимо от того, капиталистическое оно или социалистическое. Ведь они решают одинаковые задачи, так как запас ресурсов ограничен, и их нужно оптимально использовать». Мне посчастливилось работать с Леонидом Витальевичем, правда, когда он уже вернулся в Москву.

Имеет значение потребность в том, что вы делаете, востребованность ваших результатов. Мы работали строго адресно: с Госпланом СССР, с рядом министерств, и поэтому заказчиком работ были эти органы. С одной стороны была наука, с другой — заказчик. А потом всё рухнуло. Раньше существовали экономическая наука академическая, госплановская, отраслевая, и даже у ЦК КПСС были свои экономические научные подразделения. Сейчас фактически осталась только экономическая наука в РАН. И приходится заново выстраивать всю технологию, да и идеологию востребованности, для этого приходится очень много работать и с регионами, и с ведомствами, и со структурами власти. Сравнить сложно, кроме методологии. Я никогда не понимал смысла марксистско-ленинского взгляда на природу науки, политической экономией никогда не занимался. И должен сказать, что в своей работе в науке никаких идеологических препятствий я никогда не встречал, даже будучи главным редактором журнала «ЭКО».

— В своих выступлениях на совещаниях разного уровня вы всегда подчёркивали значение собственного развития Сибири и её инфраструктуры. Можно ли сказать, что нынешнее руководство страны, наконец, начинает прислушиваться к экономической науке, потому что есть некоторая устремлённость на Север, Дальний Восток, вообще в восточные регионы страны?

— Я всегда рассматривал Сибирь как многоярусную систему. Первый слой — это добычная территория ещё со времён Ермака. Сейчас она тоже остаётся таковой на новом уровне — нефтегазовый комплекс и т.д. Второй слой — это протоосвоенная территория — взяли и ушли, оставив после себя разливы нефти, ржавые бочки и искажённый ландшафт. И, наконец, третий слой — обжитая территория, где мы с вами и находимся.

Здесь пока ещё не очень развитое сельское хозяйство (резервы огромные), промышленность, инфраструктура и главное — нигде в России нет больше таких условий — наука, кластеры, технопарки и другие возможности для инновационного развития. Именно здесь, в южных регионах Сибири нужно сконцентрировать усилия для новаторской экономики, отсюда начинается влияние инновационного развития на север и восток. Здесь уникальные возможности, заняты сотни тысяч людей, нужна большая координационная деятельность.

С точки зрения долгосрочной перспективы нужно дать ответ на три вопроса. Первый — что дальше, второй — куда дальше? Мы и так уже вышли на том же Ямале на край земли. Не пора ли вернуться и внимательнее посмотреть, всё ли мы использовали из того, что уже проходили. И третий вопрос — с кем дальше? Сейчас превалирует такая точка зрения, что нужно, как кто-то сказал, подставить паруса под китайский ветер. На мой взгляд, делать это нужно очень осторожно. Необходимо развивать собственную обрабатывающую и иную промышленность, подлинно инновационную экономику, для которой здесь есть все предпосылки.

— **Несколько слов о ваших родителях и семье, пожалуйста...**

— Папа воевал, был тяжело ранен, после войны работал в строительстве. Мама — потомственный педагог. Моя жена Светлана Анатольевна закончила тот же вуз, что и я. Мы поженились 47 лет тому назад, когда у нас на руках были направления на работу: у неё — в Ригу, у меня — в Новосибирск. Непросто было решить, что делать, но, в конце концов, мы выбрали Новосибирск. У нас есть сын и два внука, сейчас они живут в Англии.

— **Валерий Владимирович, у вас есть мечта, которую вы бы хотели реализовать?**

— Видимо, я не тот человек. У меня никогда не было никаких мечтаний, я обычно ставил перед собой цели и добивался их реализации. Работать надо. Кстати, это не касается моего продвижения по службе, которое происходило как бы само по себе. Я всегда понимал, что занятие наукой — это работа, и старался хорошо делать своё дело. Как Ландау говорил: я не учёный, это коты бывают учёными, а я занимаюсь наукой.

— **Как вы проводите своё досуг, и есть ли он у вас?**

— Живу как все нормальные люди, не считаю себя трудоголиком, ни в чём себе не отказываю, но и ничем не злоупотребляю. Был помоложе — любил велосипед и настольный теннис. Сейчас осталась давняя привязанность к собиранию грибов. У меня много друзей, и старых, и новых. Моя жизнь — это жизнь обычного человека, посвятившего её науке, но ничего необычного во мне нет. Считаю своим достоинством, что умею не только переключаться, но и отключаться от работы для отдыха и семьи.

В общем, живу согласно известному тезису: «Марксисты тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо».

Алексей Надточий, «НВС»

Фото В. Новикова

Источник:

Надточий А. Академик В. В. Кулешов: «В жизни, как и в науке, важно сделать выбор» // [Наука в Сибири](#). – 2012. – № 44. – С. 4-5.